

цессу непрерывного развития личности, поддержанию, расширению и углублению знаний, умений и навыков обучающегося по иностранному языку, что в свою очередь приводит к изменениям в профессиональной деятельности специалиста

Владение иностранным языком в нынешнем понимании – это льготный билет для выпускника на интернациональный рынок труда и подготовка квалифицированного специалиста, способного эффективно функционировать в мультикультурной среде

Языковая подготовка в неязыковом вузе должна ориентировать будущего бакалавра/магистра на творческий характер предстоящей деятельности, на умение свободно ориентироваться в информационном пространстве, на овладение методологией познания, саморазвития и эффективного общения, в том числе и на межкультурном уровне. Другими словами, языковое образование нынешнего специалиста (бакалавра-магистра) должно отличаться фундаментальностью, а не узкопрагматической направленностью

Владение иностранными языками входит в общую культуру современной личности. С помощью иностранного языка личность приобщается к мировой культуре. Вне сомнения тот факт, что диалог культур может быть реализован в первую очередь на основе осознания собственной национальной культуры, овладение ценностями родной культуры и своего родного языка. Только осознав родную культуру в живой ее соотнесенности с культурами стран изучаемых языков, можно стать настоящим гражданином своей страны и полноправным гражданином мира. Это необходимое условие для взаимопроникновения, взаимодействия культур, этого сложного и многогранного процесса, которым является межкультурная коммуникация. Культура неотделима от народа, и не способна существовать независимо от людей. В свою очередь люди тоже не свободны от влияния культуры, так как поведение людей – это функция культуры.

Культурный барьер может стать реальным фактором, препятствующим взаимопроникновению участников коммуникации, а чтобы его преодолеть, необходимо подготовить выпускников вузов к реальной иноязычной коммуникации с носителями данного языка

Таким образом, одним из главных факторов межкультурной коммуникации является серьезная фундаментальная языковая подготовка. Для адекватной межкультурной коммуникации с носителями языка достаточно иметь необходимый социальный фон, в контексте которого функционирует изучаемый язык. В процессе подготовки к межкультурной коммуникации значительное место должно отводиться национальной культуре родной страны

Т.Н. Скокова
г. Белгород, Россия

РЕЛЯТИВНЫЕ ОБРАЗЫ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЯ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

*Работа выполнена в рамках государственного задания НИУ «БелГУ»
№ 633662011*

Рабочей гипотезой данного исследования являются положения о том, что факторами, являющимися определяющими механизмами когерентности, основополагающими инструментами в структурировании речемыслительных вариантов, а также информацией ментального характера о том, какие связи обеспечивают единство концептосферы, выступают релятивные образы. То есть, под релятивными образами кон-

цептосферы как системы нами понимается совокупность интегральных качеств, которые представляют собой регулятив объединения подсистем данной системы, целью изучения которых становится раскрытие «идеи», познание глобального смысла Г Хакен пишет, что в результате взаимодействия многих подсистем на макроскопическом уровне возникает структура и соответствующее функционирование [Хакен 1980 16] Наше понимание процесса познания глобального смысла единиц коммуникации базируется на учении Канта, из которого следует, что **основными релятивными образами являются: единство человеческого я – чувственность – пространство и время**

«Вращивание» (термин А А Залевской) релятивных образов в такой базовый концепт, как «жизнь» (нем «Leben»), проанализировано нами на материале произведения Николая Лескова «Запечатленный ангел», а также его перевода на немецкий язык Данный анализ показывает, что на основании релятивных образов (см их языковую реализацию ниже в пунктах А, Б, В) можно выявить совпадающие или не совпадающие в различных языковых картинах мира концептуальные признаки рассматриваемого концепта

А) Жизнь каждого индивида как функционирование и проявление его организма, высшей нервной деятельности и социальных качеств, духовности включает такие концептуальные элементы как 'жилище' *«И вот-с это место нам так жестоко полюбилось, что мы в тот же самый впервые день начали тут постройку себе временного жилища, сначала забили высоконькие сваечки, потому что место тут было низменное, возле самой воды, потом на тех сваях стали собирать горницу, и при ней чудан»*, *« Der Ort hier gefiel uns so sehr, daß wir am ersten Tag mit dem Bau einer vorläufigen Unterkunft für uns begannen, zuerst schlugen wir hohe Pfähle ein, da die Stelle nieder gelegen war, ganz neben dem Wasser Dann errichteten wir auf diesen Pfählen eine Stube und daneben einen Schuppen Luka Kirillow wohnte mit Michailiza im Schuppen, während wir uns daneben einen Schlafraum errichtete»*¹, 'труд', 'деньги', 'согласие', 'семейное спокойствие', 'беспокойство о близких', 'поклонение святыням (благословение преходящего ангела)', 'удача', 'здоровье' *«Занялись мы работой, и пошло все как надо! деньги за расчет у англичан в конторе верные, здоровье бог посылал такое, что во все лето ни одного больного не было все шло нам прекрасно, и дивная была нам в каждом деле удача работы всегда находились хорошие, промежду собою у нас было согласие, от домашних приходили все вести спокойные, и за все это благословляли мы преходящего нам ангела, и с пречудною его иконою, кажется, труднее бы чем с жизнью своею не могли расстаться»*, *«Wir arbeiteten, und alles ging ganz nach Wunsch Das Geld zur Auszahlung lag immer pünktlich im Kontor der Engländer bereit, und Gott schenkte uns solch eine Gesundheit, dass es den ganzen Sommer über keinen einzigen Kranken gab Immer ging es uns prächtig, und wunderbar war unser Erfolg bei jeder Sache stets fanden wir gute Arbeit, unter uns herrschte Eintracht, von zu Hause kamen immer beruhigende Nachrichten Und dafür segneten wir unseren Engel, der uns voranschritt, und ich glaube, wir hatten uns leichter von unserem Leben getrennt als von seinem wunderbaren Bild»* Здесь уместно заметить, что в переводе на немецкий язык пропущено определение «преходящий» (об ангеле) =здесь «постоянный», «вечный», а также вместо слова икона («Heiligenbild», «Ikone» в православной церкви) употребляется «Bild» = «картина», «образ», «лик», что свидетельствует о различной этноязыковой картине выбор лексемы «Bild» обусловлено, на наш взгляд, тем, что для католицизма святыни – культурное достояние, произведения искусства, в то время как поклонение иконам, святыням – извечная насущнейшая потребность христианской ду-

ши, то есть поклонение святыням, которое существует в православной церкви, в католицизме отсутствует. Это же можно сказать и о протестантах. Кроме того, при переводе вместо лексемы «удача» употребляется слово «Erfolg» (Eintritt einer beabsichtigten, angestrebten Wirkung, positives Ergebnis, Folge = наступление ожидаемого эффекта, положительный результат, следствие), так как в немецком языке существует только одна лексема для репрезентации различных смыслов. А отличия в том, что удача это случайное стечение обстоятельств, полагаться на которые характерно для русского человека и что закреплено в русском сознании. Здесь следует вспомнить известное русское «на авось», что значит делать что-нибудь без достаточной основательности, с расчетом на случайную удачу («Толковый словарь Д. Н. Ушакова», 1935-1940) (Ср. *На авось казак на конь садится, на авось его и конь бьет. Русак на авось и взрос. Ждем пождем, авось и мы свое найдем*). Данное состояние не закреплено в немецком языке, для носителя немецкого языкового сознания важен успех как спланированный и полностью зависящий от действий, от желаний, от веры. Результат 'Восхищение мирозданием' «Идем, бывало, с места на место на новую работу степями а тут в поле травы, цветы по тугам, инде стада пасутся, и свирец на свирели и играет то есть просто сердцу и уму восхищение!», «*Wir gingen auf Suche nach neuer Arbeit von Ort zu Ort durch die Steppen. Um uns her auf den Feldern Gras, Blumen auf den Wiesen wo die Herden weiden und der Hirt die Flöte bläst für Herz und Seele ist es eine Wonne!*» Этот пример (в немецком языке вместо сочетаемости «восхищение (синонимы восторг, очарование, упоение) сердца и ума» употребляется «Wonne für Herz und Seele» = «блаженство, наслаждение, упоение сердца и души») является также языковым свидетельством различия в духовной сфере народов, говорящих на разных языках. Не одинаковая сочетаемость двух слов со сходным значением иллюстрирует, что для немецкого сознания не характерно смешивание чувственного и рационального.

Б) Человек, как существо, наделенное чувственностью, осознает и переоценивает содержание своей жизни, ее цели и идеалы, принципы и нормы. Ср. такие составляющие концепта, как 'соблюдение обычаев' «*Мы-де отеческий закон блюдем, мы и такие-то мы и вот этикие-то правила содержим и друг друга за чистотой обычая смотрим*», «*wir halten denn das vaterliche Gesetz und sind so, dass wir das Herkommen beobachten und einer für den anderen über die Reinheit der Sitten wachen*», – 'борьба с поруганием веры, со страстями', 'противостояние соблазнам' «*Словом сказать все эти люди как черные цыгане лошадыми друг друга обманывают, так и они святынею, и все это при таком с оною обращении, что становится за них стыдно и видишь во всем этом один грех да соблазн и вере поношении*» " *Mit einem Wort, die Leute betrogen einander mit Heiligtumern wie die schwarzen Zigeuner mit Pferden, und treiben es so, dass man sich für sie schämen muss, wenn man überall die Sünde, die Versuchung und den Verrat am Glauben sieht*» Обратим внимание здесь на особенность перевода словосочетания «поношение веры» (от греческого слова *oneidismos* – поругание, злословие) (синонимы позор, оскорбление, посрамление и др.) В православном сознании поношение веры связывается с образом оскорбленного Иисуса, когда он висел на кресте, вместо того, чтобы благодарить его за то, что он сделал для всего человечества, его поносили, оскорбляли и злословили. В немецком варианте «Verrat am Glauben» (= «предательство веры») выражается, что предательство состоит в том, что человек внутренне изменяет своему духовному стержню, о котором, по-видимому, Мартин Лютер, сказал "So stehe ich, ich kann nicht anders, Gott helfe mir, amen", то есть предательство есть акт внутренний, измеряемый мерилami духовной веры и духовной

верности 'Стремление к преобладанию духовного над материальным' (см языковую репрезентацию 'дар страха божия', 'деньги, слава при молитве как мерзость', 'Gabe der Gottesfurcht', 'Geld und Ruhm im Gebet als etwas Verabscheuungswürdiges' « вымоти человек первое всего душе своей дар страха божия, она сейчас и пойдет облегченная со ступени на ступень, с каждым шагом усвая себе преизбытки вышних даров, и в те поры человеку и деньги, и вся слава земная при молитве кажутся не иначе как мерзость пред господом"» , «Hat dann der Mensch für seine Seele zunächst die Gabe der Gottesfurcht erbetet, so erhebt sie sich gleich, von der irdischen Schwere befreit, von Stufe zu Stufe und erringt mit jedem Schritte mehr vom Überfluß der göttlichen Gaben Und von der Zeit an erscheint dem Menschen im Gebet das Geld und aller irdischer Ruhm nur als verabscheuungswürdig vor dem Herrn» Из анализа текста на двух языках следует, что все земное дает только видимость насыщения, удовлетворяет человека лишь на малое время, после чего в его душе снова образуется неудовлетворенность и пустота. Не насыщают ее земные удовольствия, не насыщают ее земная власть и слава. Царь Соломон имел великую власть, богатство и славу, испытал все удовольствия мира сего, и вот он, обзревая свой жизненный путь и подводя итог, говорит, что все это – прах и суета, а важно только одно – исполнить в своей жизни волю бога.

В) Человек чувствует и понимает соотношение жизни и смерти, сознательно регулирует свою жизнедеятельность в пространстве и во времени. Ср. «Мы, – отвечаю, – молим христианская кончины живота и доброго ответа на Страшном судилище"» «*Wir beten, «antwortete ich, «um ein christliches Ende und um ein mildes Gericht am jüngsten Tag»* В немецком варианте при переводе словосочетания «христианская кончина живота» («christliches Ende») не передается слово «живот» («жизнь»). Однако в церковных молитвах есть особое прошение именно о христианской кончине нашей жизни. Кстати сказать, это особое прошение, исполненное надежды, связано с важнейшим жизненным событием – встречей после смерти с богом и ответом перед ним за свои поступки. Православному сознанию не безразлично, в каких обстоятельствах произойдет разлучение души с телом, и то, достойно ли умирающий встретит этот важнейший момент.

Таким образом, (1) обращение к анализу смысловой структурированной целостности как сложной единицы коммуникации в комплексе языковых и неязыковых фактов в разносистемных языках показало, в частности, что в ходе концептуализации знания могут избираться одинаковые концептуальные признаки, но смысловые элементы попадают в разные зоны действия креативных аттракторов, под которыми понимаются личностные смыслы, актуальные для языковой личности, но не всегда вполне осознаваемые, (2) понимая концептосферу как системное образование (см Н.Ф. Алефиренко 2009 и др.), проанализировав релятивные образы, спаивающие базовые концепты концептосферы языка, приходим к выводу, что релятивные образы могут рассматриваться как базис замкнутой цепи познания. Для единства сознания, то есть для целостности многообразия образов, необходимо познание релятивных образов как конституирующих механизмов личностной когнитивной деятельности.

Список литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. «Живое слово». Проблемы функциональной лексикологии [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. М.: Флинта Наука, 2009. – 342 с.
2. Залевская, А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст [Текст] / А. А. Залевская. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
3. Хакен, Г. Синергетика [Текст] / Г. Хакен. М.: Мир, 1980. – 406 с.